

Глава пятая

Два дня спустя Цзян Юэ и Сун Ян прибыли в Лиюэ и сняли самый дешевый номер в местной гостинице. Поскольку прежняя владелица тела имела неплохую успеваемость, Цзян Юэ подала документы в Федеральную военную академию, после чего заперлась в комнате и погрузилась в сон. Она всегда носила с собой дверной упор и каждую ночь подпирала им дверь. Сун Ян же был человеком непоседливым: целыми днями он слонялся по Лиюэ, в то время как Цзян Юэ корпела над изучением устройства этого мира, чтобы не попасть впросак. Сун Ян не ожидал, что Цзян Юэ окажется такой домоседкой, и был вынужден гулять в одиночку.

В полдень Сун Ян вернулся с целой коллекцией увечий. На его левой щеке зияла глубокая кровавая рана — края кожи вывернулись наружу, обнажая белую кость скулы. Цзян Юэ почувствовала, как по спине пробежал холодок:

— Как тебя угораздило так пострадать?

Сун Ян повалился на кровать и задрал край одежды. Цзян Юэ увидела, что его живот покрыт багрово-синими пятнами — следами жестоких побоев. Сун Ян с шипением втягивал воздух, его лицо исказилось от боли:

— Гулял по улице и случайно наступил одному альфе на ботинок. Вот и получил.

Он горько усмехнулся:

— Кучка высокомерных альф из знатных родов. Их обувь дороже моей жизни. Денег на компенсацию у меня не было, вот и пришлось терпеть побои.

— А полиция? Это помогает? — спросила Цзян Юэ.

Сун Ян посмотрел на нее как на умалишенную:

— Если бы я был омегой, те альфы, что задирают нос до небес, возможно, и получили бы какое-то символическое наказание.

Цзян Юэ лишь тяжело вздохнула и с мрачным видом принялась обрабатывать раны йодом. Сун Ян взвыл, как резанный, и принялся ругаться:

— Один мой знакомый альфа поступил в Федеральную военную академию. Все думали, что его ждет блестящая карьера, а знаешь, что вышло?

— Что же?

— Слышала про травлю в учебных заведениях? У него началась депрессия, и в итоге он бросил учебу. В таком месте, как Федеральная военная академия, где полно отпрысков знатных семей, выходцы из низов могут лишь бегать у них на побегушках, подавать чай и воду, быть прислугой. Чтобы, когда придет время бить собаку, хозяева хотя бы взглянули, кто ее держит.

Альфы по своей природе существа властные, агрессивные и воинственные. У них неисчерпаемый запас энергии, они жаждут контролировать всё вокруг и получают огромное наслаждение, когда другие склоняются перед ними. В мире, где большая рыба ест маленькую, а маленькая — креветку, беднякам без связей приходится хуже всего.

Цзян Юэ спросила:

— И после этого ты все равно так рвешься в Федеральную военную академию?

Сун Ян хитро ухмыльнулся:

— Даже вяленая рыба иногда мечтает перевернуться на другой бок.

Цзян Юэ вздохнула:

— Если уж поступишь, будь осторожен. Во что бы то ни стало, закончи обучение.

— Ты тоже, — ответил он. — Если поступишь, придется стать сильнее.

Цзян Юэ покачала головой. Она лишь проходит формальность. Ни психологически, ни физически она не была к этому готова. Она — нежная фея, питающаяся травой, и категорически отвергает любое давление. Соотношение полов в мире АБО составляло 35:4:25. Альфы, составляя лишь 35 процентов населения, совершали 93 процента преступлений. На взгляд Цзян Юэ, альфы были существами, в разы более отвратительными и жестокими, чем обычные мужчины. Стать альфой — увольте, она не просила об этом. Мир, где царит закон джунглей, ей не подходил; ей было бы гораздо комфортнее жить среди беты.

За одну ночь раны на лице Сун Яна почти затянулись, а синяки на животе заметно побледнели. Глядя на то, как он снова полон сил, Цзян Юэ была поражена способностью альф к регенерации. Такая невероятная живучесть, такие физические данные и эта жажда крови — неудивительно, что уровень преступности среди альф остается таким высоким.

Позавтракав, они отправились на вступительные экзамены. Заполнив анкеты, они приступили к первому испытанию — отслеживанию динамического зрения. Надев голографический шлем, Цзян Юэ погрузилась в виртуальную среду. Это было удивительное ощущение: несмотря на то, что мир был искусственным, она чувствовала себя в нем живым человеком из плоти и крови. Перед ней раскинулось бескрайнее звездное небо, а в центре медленно вращался розовый сферический объект с ярко-желтым светящимся номером 179956.

В пустоте раздался строгий, низкий голос женщины-альфы:

— Начинается экзамен по отслеживанию динамического зрения. Перед каждым из вас находится летающий шар. Запомните номер на нем. В ходе испытания вам предстоит следить за своим объектом сквозь серию помех. Датчики зафиксируют траекторию вашего взгляда. Кандидаты, сумевшие удерживать фокус на своем шаре более тридцати минут, будут допущены к следующему этапу.

Шар перед Цзян Юэ легко развернулся. Раздался сигнал, и объект по дуге устремился вдаль. Цзян Юэ не сводила с него глаз. Вскоре шар ускорился, и в звездном небе замелькали другие движущиеся тела. Розовый шарик петлял между ними по невероятно сложной траектории. Цзян Юэ пришлось сосредоточиться до предела: стоило ей хоть на мгновение отвлечься, как внимание переключалось на другие объекты, и след терялся навсегда.

Количество препятствий росло. То и дело вспышки взрывов и облака пыли застилали обзор. Крошечный розовый шарик превратился в едва заметную точку. У Цзян Юэ кружилась голова, но она продолжала упорно следить за ним. Внезапно скорость шара упала, и она снова смогла четко разглядеть номер. Но не успела она облегченно вздохнуть, как началось самое худшее: в небе появились сотни таких же розовых шаров, и у каждого был свой уникальный номер. Это напоминало попытку найти одного конкретного светлячка среди тысяч других.

У Цзян Юэ разболелась голова, она чувствовала, что у нее вот-вот разовьется косоглазие. Шаров становилось все больше, они двигались все быстрее, сбиваясь в плотные группы. Цзян Юэ окончательно оцепенела, механически фиксируя взглядом заветные цифры, пока не прозвучал финальный сигнал.

Она продержалась до самого конца. Выйдя из голографической капсулы, она узнала, что экзамен длился полтора часа. Из тринадцати тысяч кандидатов лишь пятнадцать смогли выдержать до последней минуты, и Цзян Юэ была в их числе. Сун Ян продержался пятьдесят четыре минуты: он вышел из капсулы с заплаканными глазами и шатался, словно пьяный.

Цзян Юэ чувствовала себя не лучше. После полутора часов напряжения, выйдя из капсулы, она рухнула на пол и ее стошнило. В глазах плыло, голова раскалывалась, казалось, она вот-вот потеряет сознание. Вокруг нее собралась толпа кандидатов, которые принялись оживленно обсуждать происходящее. Слух Цзян Юэ был развит гораздо лучше, чем у обычных людей, поэтому даже в своем плачевном состоянии она отчетливо слышала каждое их слово.

<http://bllate.org/book/22106/2300728>